

На мгновение Цяо Нань почувствовала, что сейчас сорвется, так как больше не могла продолжать.

"Нет, нет, ты, ты очень хороша, Нань Нань, правда". Мяо Цзин была в замешательстве, не зная, то ли утешать себя, то ли утешать Цяо Нань.

При мысли о холодных, резких словах, которые произнесла ее дочь, разумные слова Цяо Нань казались успокаивающими, как апрельский весенний ветерок.

"Я хорошая, но я тебе не нравлюсь?".

"Нет, нет, человек, который мне не нравится, это девушка Чжай Шэна. Если ты его девушка, то ты мне точно понравишься". Но Нань Нань не состояла в отношениях с Чжай Шэном. Нань Нань не была такой девушкой.

"Тетушка Мяо, если я скажу вам, что я девушка, вы согласитесь принять меня?". Цяо Нань решила рискнуть, так как результат был бы одинаковым в любом случае. Она больше не хотела быть трусихой.

"Нань Нань, не шути. Даже если ты хочешь утешить меня, ты не должна так говорить". Мяо Цзин горько улыбнулась. Она не верила словам Цяо Наня. "Думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду. Нань Нань, Хуа Хуа и ты правы. Я не справилась с ролью жены, да и с ролью матери тоже. Я никогда не делала ничего правильного в своей жизни. Когда я должна была заботиться о своих детях, я посвящала все свое время жене. Когда мои дети выросли и пришло время отпускать их, я пыталась помешать им вести собственную жизнь".

Цяо Нань опустила голову и закрыла лицо руками.

Нет, это не тетушка Мяо потерпела ужасную неудачу. Это была она сама.

Она не понимала, почему никто не верит ей, когда она говорит правду. И Цю Чэньси, и тётюшка Мяо не верили её словам.

"Тетушка Мяо, короче говоря, если вы действительно чувствуете, что то, что вы сделали вчера, было в интересах брата Чжая, и что он должен принять ваши добрые намерения, с этого момента, пожалуйста, держите голову высоко в семье Чжая и высокомерно скажите начальнику Чжая, что если он не женится на вас, он не будет благословлен таким счастьем.

Возможно, когда ты увидишь Ци Минлан в следующий раз, тебе стоит вести себя как госпожа Чжай и сказать ей, что ты лучший человек для того, чтобы стать госпожой Чжай, и что ты больше подходишь на эту роль, чем она." Цяо Нань послал шлем за топором, чувствуя слабость в коленях.

Хотя Цяо Нань сказала это в порыве гнева, она имела в виду то, что сказала.

Хотя слова Цяо Нань проникали в душу, Мяо Цзин не была уверена в этом.

Когда она только вышла замуж за Чжай Яохуэя, то, не привыкшая к политическим отношениям, часто выставляла себя на посмешище.

Она была более подходящей, чем Ци Минлан?

Нет, по крайней мере, вначале она не подходила.

"Нань Нань, как ты думаешь, Чжай Шэн будет злиться на меня за то, что случилось на этот раз? Будет ли он игнорировать меня?" Мяо Цзин, успокоившись, начала беспокоиться о последствиях своих действий. На самом деле, когда она чувствовала вину за свои вчерашние действия, подсознательно она уже знала, что поступила неправильно.

"Вы - его мать, а он - ваш сын. Учитывая, что вы оба кровные родственники, если ты перестанешь упрямиться и осознаешь свои ошибки, брат Чжай не оставит тебя без внимания. Конечно, тетушка Мяо, я не пытаюсь вас напугать. Если вы пренебрежете чувствами брата Чжая и в будущем представите ему другую девушку вслепую, ваши отношения с братом Чжаем никуда не продвинутся. Только от тебя зависит, будут ли брат Чжай и сестра Чжай Хуа близки с тобой".

Как семья солдат, они не могли разорвать отношения друг с другом.

Но они могли отдалиться друг от друга.

Мяо Цзин ссутулила брови и обдумала свои слова. "Нань Нань, я подумаю над твоими словами. Ты права. Я должна была подумать о том, как мне поладить с Чжай Хуа и Чжай Шэн. С самого раннего возраста у них был свой собственный ум. Обычные дети обычно закатывают истерики, когда родителей нет рядом, но они совсем не бунтовали.

Я полагаю, что даже обычные дети тоже будут расстроены моим уговором, если у них есть кто-то, в кого они влюблены."

"Тетушка Мяо, хорошо, что ты понимаешь". Хотя тетушка Мяо и не считала себя девушкой брата Чжая, она полагала, что таким образом тетушка Мяо, по крайней мере, не будет знакомить брата Чжая с другими девушками.

"Да, я понимаю и теперь чувствую себя намного лучше". Конечно, Нань Нань была единственной, кто мог заставить ее увидеть причины, когда она сталкивалась с проблемами.

Нань Нань была справедливой и разумной. Она прямо говорила факты, в отличие от Хуа Хуа, которая говорила ей обидные слова.

"Тетушка Мяо, что с тобой сейчас не так?" Цяо Нань почувствовала резкую головную боль, когда увидела, что Мяо Цзин снова вытянула длинное лицо.

"Хуа Хуа сказала мне такие грубые слова в этот раз и была так свирепа со мной. Я беспокоюсь, что Хуа Хуа..." Она беспокоилась, что Хуа Хуа больше не будет относиться к ней как к матери.

"Эй, тетушка Мяо, почему ты не боишься, когда самоутверждаешься? За кого ты принимаешь сестру Хуа Хуа? Она умный человек! Вы - ее мать. Вот почему она сказала тебе такие резкие слова без обиняков. Она хотела, чтобы вы почувствовали боль, чтобы вы осознали свои ошибки. Если бы вы не были ее матерью, ей было бы все равно, что вы ведете себя глупо или что ваше поведение влияет на ваши отношения с сыном. Это то, что члены семьи делают друг для друга. Члены семьи напомним нам, когда мы совершаем ошибки, и они останутся рядом с нами, несмотря ни на что".

"Тогда как насчет тебя? Если твои мама и сестра расскаются в своих ошибках, ты простишь их?" естественно спросила Мяо Цзин.

Цяо Нань поджала губы. Ее глаза были мрачными. "Тетушка Мяо, могу ли я не отвечать на этот вопрос? Я хочу сказать, что не все в этом мире могут раскаться в своих ошибках.

Некоторые люди просто не смогут измениться. Более того, некоторые люди просто не чувствуют, что то, что они сделали, неправильно. Они считают, что это вина других людей".

Поскольку ее мать и Цяо Цзыцзинь не чувствовали, что были неправы, они никак не могли раскаяться. В таком случае ей не за что было их прощать.

"Ну... Это моя вина. Мне не следовало поднимать эту тему. Не расстраивайся". Мяо Цзин захотелось разлепить губы. Она слышала о Дин Цзяи и Цяо Цзыцзине и знала об их проступках. Она даже видела их своими глазами.

Эта пара матери и дочери до сих пор не осознала своих ошибок.

"Нан Нан, почему дочь из семьи Ши живет у тебя? Разве она не должна жить в резиденции семьи Цю?" Ши Цин была родственницей Цю Чэньси. Разве ей подобает жить в доме семьи Цяо?

Цяо Нань надавила на ее щеки, которые болели. "Тетушка Мяо, Ши Цин - хорошая девушка, в отличие от Цю Чэньси. Ты не должна смешивать Ши Цин с Цю Чэньси или даже со всей семьей Цю, особенно с Ци Минлань".

Что касается проблем в семье Ши, то, хотя другие люди рано или поздно узнают об этом, ей было неуместно раскрывать подробности.

"Хорошо, все в порядке, если ты знаешь, что делаешь". Поскольку Цяо Нань знал, что она делает, Мяо Цзин больше ничего не говорила.

Цяо Нань находил это одновременно забавным и раздражающим. "Тетушка Мяо, вы знаете, что вы делаете?"

"Не волнуйся. Я больше не буду заставлять Чжай Шэна ходить на свидания вслепую".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086017>